
Павел Кондратьев
За Краем Тевтобурга
Чаша терпения

Павел Кондратьев
За краем Тевтобурга

https://litres.ru/73951259
SelfPub; 2026

Аннотация

Тевтобургский лес должен был стать последним местом, которое увидит римский воин Атрий. Брошенный среди мёртвых, он делает шаг в синий разлом — и оказывается в мире, где человеческую боль собирают в чаши, имена превращают в цепи, а над городом из чёрного стекла спит закованная драконица.

Здесь терпение считается добродетелью. Здесь люди так долго выносили зло, что научились называть его порядком. Таинственная Кассия уверена: Атрий способен добраться до Молоха — бессмертного хранителя, обещавшего однажды освободить город. Но Сияющая сталь разрубает не плоть, а истинные связи, и каждый её удар заставляет владельца увидеть то, что он предпочёл бы скрыть.

Чтобы спасти Ост-Ару, Атрию придётся понять, где кончается мужество терпеть и начинается трусость молчать. И почему самый опасный тиран рождается не из ненависти, а из желания однажды сделать всё правильно.

Содержание

Глава 4
Глава 1. Смерть в Тевтобургском лесу 5
Глава 2. Под другим небом 10
Глава 3. Женщина, которая ждала 14
Глава 4. Чаша огня 19
Глава 5. Лёд и лицо Ливии 23
Глава 6. Дракон, который кусается 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Павел Кондратьев
За краем Тевтобурга

Глава

ЗА КРАЕМ ТЕВТОБУРГА
Чаша терпения
Павел Кондратьев
Книга первая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛЕС И КЛЕТКА

Глава 1. Смерть в Тевтобургском лесу

Дождь шёл третий день, и вся Германия превратилась в одну длинную лужу, по которой зачем-то тащились три римских легиона.

Атрий терпеть не мог дождь. Не за сырость — бывший раб привыкает спать и в воде, если надсмотрщик называет воду постелью. Его раздражал звук. Дождь шептал в листьях, стучал по щитам, шуршал в грязи под сандалиями. За этим шёпотом можно было спрятать шаги целого племени.

— Лес смотрит, — сказал Марцелл.

Мальчику было девятнадцать. На его щеке ещё не росла приличная борода, зато воображение выросло за двоих.

— У леса нет глаз, — ответил Атрий.

— У германцев есть.

— Тогда смотри за германцами.

Колонна снова остановилась. Впереди завязла телега, нагруженная писцовыми табличками наместника Вара. Позади ругались погонщики, кричали женщины, ревели мулы. Легион растянулся между холмами так далеко, что начало колонны могло выиграть войну, пока конец ещё не узнал бы о сражении.

Атрий поднял ладонь. Восемь солдат его отделения оста-

новились.

Справа тянулся склон, заросший орешником. Слева чернели дубы. Между стволами висел туман. Ничего особенного. Именно поэтому Атрию стало тревожно.

Он прожил достаточно, чтобы не доверять месту, которое слишком старается казаться пустым.

— Щиты выше, — приказал он.

— Центурион велел не ломать строй, — напомнил Децим, старший в отделении.

— Я и не ломаю.

— Ты всегда ломаешь строй. Просто называешь это иначе.

Атрий хотел ответить, но в этот момент лес заговорил.

Копьё вылетело из тумана и вошло Дециму под подбородок. Наконечник показался у него за ухом. Децим ещё стоял, удивлённо глядя на Атрия, а из орешника уже летели десятки копий.

— Щиты!

Римская черепаха сомкнулась нестройно. Два щита ударились краями. Марцелл не успел поднять свой, и копьё пробило ему бедро.

Склон ожил. Из грязи, травы и тумана поднялись люди в звериных шкурах. Они кричали, били копьями в щиты и исчезали раньше, чем римляне успевали достать мечи.

Где-то впереди затрубил рог. Ему ответили сзади.

Ловушка захлопнулась сразу на много миль.

— К дороге! — крикнул центурион.

Дороги не было. Была коричневая река из людей, животных и опрокинутых повозок. Легионеры пытались строиться. Германцы били с высоты. Раненые цеплялись за тех, кто ещё мог идти.

Атрий выдернул копьё из ноги Марцелла.

Мальчик закричал.

— Вставай.

— Не могу.

— Можешь.

Он поднял Марцелла за пояс и толкнул к дороге. Мальчик сделал два шага и рухнул.

Над ними показался орёл легиона. Знаменосец пятился, прикрывая древко телом. Вокруг него собирались выжившие.

— Атрий! — центурион махнул мечом. — К знамени! Брось раненого!

Марцелл вцепился Атрию в запястье.

— Не бросай.

В детстве Атрий слышал эти слова десятки раз. Их кричали мальчики, которых уводили из рабского барака. Их шептал гладиатор Сервий, когда лекарь решил, что чинить его дороже, чем купить нового. Их сказала Ливия в последнюю ночь своей лихорадки.

Атрий всегда отвечал одинаково:

— Терпи.

Он взвалил Марцелла на плечо и пошёл к знамени.

Три шага.

Пять.

На шестом германский щит ударил его в грудь. Атрий упал, прикрыв мальчика собой. Меч скользнул по шлему. Атрий полоснул противника по ноге, поднялся и снова подхватил Марцелла.

— Оставь его! — ревел центурион. — Это приказ!

Орёл удалялся.

Атрий посмотрел на знамя, потом на бледное лицо мальчика. Вокруг разваливался мир, который всю жизнь объяснял ему, где стоять и кого убивать.

— Прости, — сказал он.

Марцелл понял раньше, чем Атрий разжал его пальцы.

— Нет.

Атрий побежал к знамени.

Он не оглянулся. Не тогда.

Только вечером, когда легион перестал существовать и уцелевшие дрались уже не за Рим, а за свободный клочок грязи, он услышал за спиной знакомый голос:

— Ты велел мне терпеть.

Атрий обернулся.

Никого.

Лес был полон мёртвых. Среди них мог лежать Марцелл, Децим, центурион, сам император Август — теперь это не имело значения. Орёл исчез. Знамя втоптали в грязь. Вар где-то впереди готовился упасть на собственный меч.

Из левого плеча Атрия торчало германское копьё. Броня была разорвана от ключицы до пояса. Каждый вдох входил в грудь зазубренным крюком.

Из тумана вышел германец в медвежьей шкуре. Синяя глина на лице размокла и стекала по бороде. Он поднял секиру.

Атрий выдернул копьё из плеча. Кровь хлынула под нагрудник.

— Я ещё не умер, — сказал он.

Германец усмехнулся и замахнулся.

Небо над лесом раскололось.

Свет был тёмно-синим. Он падал не сверху: он проступал изнутри деревьев, из железа, из крови на ладони. На миг Атрий увидел тонкие красные нити, связывающие мёртвых с оружием, знаменем, землёй и живыми.

Одна нить тянулась от его груди назад, в туман.

К Марцеллу.

Секира начала опускаться. Медленно, будто воздух превратился в смолу.

Земля ушла из-под ног.

Атрий полетел сквозь синий разлом вместе с листьями, камнями и чужим предсмертным криком. Он пытался ухватиться хоть за что-нибудь, но пальцы проходили сквозь свет.

Последней исчезла красная нить.

И только тогда Атрий закричал.

Глава 2. Под другим небом

Он очнулся от запаха жареного мяса.

В армии это означало, что день мог оказаться удачным. В месте, куда попал Атрий, запах не обещал ничего хорошего.

Он лежал на сырой соломе. Над ним поднимался свод пещеры, утыканный синими кристаллами. Их свет пульсировал в одном ритме, словно гора медленно дышала.

Атрий коснулся плеча. Рана от копья исчезла. Вместо неё кожу покрывала тонкая серебристая плёнка. Под ней что-то шевелилось.

Он сорвал плёнку.

Боль вернулась сразу. Настоящая, честная. Атрий почувствовал облегчение.

— Ещё раз так сделаешь — останешься без руки, — произнёс женский голос.

В дальнем углу клетки сидела женщина. Высокая, широкоплечая, с тёмной косой до пояса. На ней были кожаная безрукавка и короткий плащ из пятнистой шкуры. Голые предплечья покрывали тонкие белые шрамы.

— Ты говоришь на латыни? — спросил Атрий.

— Не знаю, что это такое.

— Я тебя понимаю.

— Я тоже. Значит, клетка ещё работает.

Он оглядел ржавые прутья. Клетка была размером с ко-

нюшню. За ней уходил вниз каменный зал, освещённый чашами с зелёным огнём. По стенам текли чёрные струйки воды. Иногда вода ползла вверх.

— Где я?

— В брюхе горы Ар-Тем. Мир называется Тартесс. Хозяин горы называет себя Молохом. Я называю его жирной свиньёй, но не в лицо. В лицо он плохо переносит правду.

Женщина поднялась.

Она была почти одного роста с Атрием. Двигалась легко, хотя на левой лодыжке висело железное кольцо.

— Кассия из племени Азура, — представилась она. — В клетке три года, восемь месяцев и девять дней.

— Атрий.

— Просто Атрий?

— Остальное принадлежало людям, которые умерли.

Кассия приняла ответ без вопросов.

Атрий подошёл к прутьям. Металл выглядел старым, местами крошился от ржавчины. Он обхватил два прута и потянул.

По клетке пробежал синий свет. Пальцы свело. Боль ударила через руки прямо в зубы.

Прутья разошлись на ширину волоса и вернулись.

Кассия перестала улыбаться.

— За три года я видела, как великаны ломали об них плечи. Один человек умел превращать кости в камень. Он тоже не сдвинул прутья.

— Я сдвинул.

— На волос.

— Значит, в следующий раз получится на два.

Она подошла ближе и посмотрела на его ладони. Вдоль линий кожи мерцали синие искры.

— Что ты выпил перед тем, как попасть сюда?

— Дождевую воду. Она была отвратительной, но не настолько.

Наверху раздался тяжёлый вздох.

Кассия мгновенно отступила в тень.

Над клеткой, на вырубленном в скале балконе, зажглись два красных глаза. Следом показалось рыло с загнутыми клыками. Огромное тело поднялось с каменного ложа. За спиной развернулись перепончатые крылья, заслонив половину кристаллов.

Молох напоминал кабана, которого кто-то пытался сделать драконом и бросил работу на середине.

— Новый гость, — прогудел он. — Из мира железа и дождя.

Атрий задрал голову.

— Спустись. Рассмотрю тебя ближе.

Кассия тихо выругалась.

Молох рассмеялся. От смеха с потолка посыпалась каменная пыль.

— Ты ещё не знаешь, для чего здесь находишься.

— Чтобы уйти.

— Все говорят это в первый день.

Молох махнул когтистой лапой. Из бокового прохода выплыли трое слуг. У них не было лиц, только гладкая серая кожа. Они внесли чёрную чашу и поставили у клетки.

— Завтра ты выпьешь, Атрий из Тевтобурга.

Атрий не называл лес.

Он посмотрел на Кассию. Та едва заметно покачала головой: молчи.

— Что в чаше? — спросил он.

Молох наклонился над балконом.

— Всё, что ты сумел не почувствовать.

Красные глаза погасли. Гора снова задышала ровно.

Кассия ждала, пока шаги стихнут.

— Теперь слушай внимательно, римлянин. Завтра он предложит тебе терпеть. Не соглашайся.

— Почему?

— Потому что Молох не проверяет, сколько ты выдержишь. Он выясняет, сколько из тебя можно забрать.

Глава 3. Женщина, которая ждала

Кассия умела ждать деятельно.

В стене за её соломой Атрий нашёл семнадцать заточенных костей, две медные проволоки, каменную пластину с нацарапанным планом ходов и ложку. Ложка была сточена с одного края до остроты ножа.

— Три года? — спросил он.

— Ложку принесла на второй неделе. План начала через месяц. Костью можно снять замок с кольца, но дверь клетки держит синяя печать. Печать гаснет, когда слуги несут чашу.

— Почему не ушла?

— Она гаснет на три удара сердца. Я успевала открыть дверь или снять кольцо. Не оба сразу.

— Теперь нас двое.

— Поэтому ты пока жив.

Она сказала это буднично. Атрий ей поверил.

Они сидели у дальней стены, откуда слуги не могли видеть рук. Кассия показывала, как устроено кольцо. Атрий рассказывал, сколько шагов от камеры до бокового прохода. Оба делали вид, что не рассматривают друг друга.

— В твоём мире все мужчины носят железные юбки? — спросила она.

— Только те, у кого красивые ноги.

Кассия посмотрела на его исцарапанные колени.

— Тогда тебя обманули.

Он усмехнулся. Первый раз после леса.

Через несколько мгновений смех показался предательством. Атрий увидел Марцелла в грязи, его пальцы на своём запястье.

— Кто остался там? — спросила Кассия.

Атрий провёл большим пальцем по засохшей крови на ремне.

— Легион.

— Я спрашивала не о легионе.

— Мальчик.

— Сын?

— Солдат.

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Кассия отвернулась. Она знала, когда давить бессмысленно.

Днём им принесли воду и серые лепёшки. Атрий разломил одну. Внутри шевелились белые личинки.

— Мясо, — серьёзно сказала Кассия. — Молох заботится, чтобы пленники ели мясо.

Атрий съел половину.

— Вкуснее армейской каши.

— Теперь я начинаю понимать, почему Рим проиграл в лесу.

Из соседнего зала донёсся крик.

Он длился долго. Человек захлёбывался, замолкал и начинал снова. Между криками слышался звон чаши.

Атрий поднялся.

— Там кто-то есть.

— Был, — сказала Кассия. — Его принесли вчера.

— Можно помочь?

— Через стену толщиной в десять шагов? Попробуй. Молох любит смотреть, как новые пленники разбивают руки.

Атрий сел.

Крик оборвался.

— Так лучше, — произнёс он.

Кассия медленно повернула голову.

— Лучше?

— Он больше не мучается.

— Ты этого не знаешь.

— Если умер, больше не мучается.

— А если подчинился?

Атрий ничего не ответил.

Кассия придвинулась.

— Моё племя жило у Синих колодцев. Молох потребовал десятую часть детей для своих шахт. Старейшины сказали: отдадим, иначе он убьёт всех. Потом потребовал ещё. Старейшины снова сказали: потерпим. Когда он пришёл в третий раз, детей почти не осталось.

Она вынула из косы тонкую синюю бусину.

— Моя сестра носила такую же. Ей было семь.

— Молох убил её?

— Не знаю. И это хуже.

Кассия спрятала бусину.

— Иногда терпение спасает жизнь, Атрий. Иногда оно просто делает палачу удобнее.

Он посмотрел на неё.

— Ты три года терпела клетку.

— Я три года готовила дверь.

Вечером Атрий снова взялся за прутья. Синяя печать ударила током. Он тянул, пока кожа на ладонях не лопнула.

— Хватит, — сказала Кассия.

— Ещё немного.

— Ты не сдвинешь её силой.

— Сдвину.

Она подошла и ударила его кулаком в бок. Атрий отпустил прутья от неожиданности.

— Зачем?

— Проверяла, понимаешь ли ты слова.

— Теперь у меня болит бок.

— Значит, понимаешь телом. Завтра, когда принесут чашу, мне нужен человек с руками, а не гордая туша без пальцев.

Атрий посмотрел на содранную кожу.

— Могла просто сказать.

— Я говорила.

Он хотел возразить и не нашёл чем.

Ночью Кассия заснула у стены, сжимая в кулаке костяную отмычку. Атрий лежал рядом с дверью и слушал дыхание горы.

Иногда среди каменного гула ему слышался голос Марцелла.

Ты велел мне терпеть.

Глава 4. Чаша огня

Молох пришёл утром.

Слуги вынесли чёрную чашу. Она была небольшой, с двумя ручками в форме змей. Металл поглощал свет, поэтому казалось, что слуги держат круглую дыру.

Кассия сидела в углу. Кольцо на её ноге прикрывала солома. Костяная отмычка лежала в рукаве.

— Пей, — приказал Молох.

— Сначала скажи, зачем.

— Разве солдат спрашивает у полководца зачем?

— Хороший солдат — иногда.

— Поэтому твой легион лежит в грязи.

Атрий подошёл к решётке.

Слуга протянул чашу между прутьями. В тот же миг синяя печать на двери померкла.

Кассия склонилась над кольцом.

Три удара сердца.

Атрий взял чашу.

Металл оказался тёплым и чуть подрагивал. Внутри не было жидкости. Там горел маленький белый огонь.

Первый удар.

Кассия повернула отмычку.

Второй.

Замок щёлкнул.

Третий.

Кассия сняла кольцо, но печать уже вспыхнула. Дверь осталась закрытой.

Она спрятала железо под солому.

Молох ничего не заметил. Он смотрел только на Атрия.

— Слабые просят воды. Сильные глотают огонь.

— А умные?

— Умных я не приношу сюда.

Атрий выпил.

Огонь вошёл в рот без жара. На миг он подумал, что испытание оказалось обманом. Потом пламя развернулось у него в груди.

Он снова стоял в рабском бараке. Ему было двенадцать. Надсмотрщик бил Сервия за украденную лепёшку. Атрий знал, что лепёшку украл он. Сервий смотрел на него и молчал.

Следом пришла арена. Песок, пропитанный кровью. Человек напротив потерял меч и поднял пустую руку. Зрители требовали смерти. Атрий смотрел на хозяина ложи. Большой палец повернулся вниз.

Он ударил.

Ливия лежала на постели. Её губы потрескались от жара.

— Не уходи сегодня.

— Мне заплатят после караула.

— Побудь до утра.

— Терпи. Я приведу лекаря.

Он вернулся с лекарем на рассвете. Ливия уже остыла.

Огонь проходил по каждому воспоминанию, сжигая объяснения и оставляя поступок.

Атрий стиснул зубы.

На балконе Молох подался вперёд. От груди пленника к чаше протянулась красная нить. По ней текло золотистое свечение.

Кристаллы под потолком загорелись ярче.

Кассия была права. Молох забирал не боль. Он забирал силу, которой Атрий удерживал её внутри.

— Кричи, — прошептал Молох.

Атрий упёрся ногами в землю.

Стена внутри него была знакомой: потерпи, переживём, ещё немного. Он начал складывать её снова.

Кассия подошла к прутьям.

— Атрий. Посмотри на меня.

Он не видел её. Перед глазами стояло лицо Ливии.

— Назови, что сделал, — сказала Кассия.

— Замолчи.

— Ты оставил её.

Огонь взвился.

— Я пошёл за лекарем.

— Ты оставил её.

— Я хотел спасти.

— Скажи без причины.

Молох рявкнул:

— Не слушай её!

Атрий понял, что нужно сделать.

— Я оставил Ливию одну, — произнёс он.

Стена рухнула.

Боль вошла в него целиком. Атрий закричал. Не от огня — от комнаты, в которой жена умирала и ждала шагов на лестнице.

Красная нить между ним и чашей лопнула.

Чёрный металл треснул. Белое пламя вырвалось наружу, облизало решётку и погасло.

Молох отшатнулся.

— Что ты сделал?

Атрий стоял, тяжело дыша. По щекам текли слёзы. Он не вытирал их.

— Перестал терпеть.

Впервые красные глаза Молоха выразили не ярость.

Страх.

Глава 5. Лёд и лицо Ливии

После чаши огня Атрий проспал почти сутки.

Когда проснулся, Кассия сидела рядом. На её коленях лежала треснувшая половина чёрной ручки.

— Украла, пока слуги собирали осколки, — сказала она. — Не знаю, зачем нужна. Но Молох расстроился, значит, вещь полезная.

Атрий попытался сесть. Всё тело ныло так, словно его избили палками.

— Я кричал?

— Очень громко.

— Жаль.

— Почему?

— Молох просил.

Кассия улыбнулась.

— Успокойся. В конце он выглядел несчастнее тебя.

Атрий коснулся лица. Слёз не было. От них остался стыд, липкий и непривычный.

— У вас считают плач слабостью? — спросила Кассия.

— У нас считают слабостью всё, что замечает хозяин.

— Здесь хозяин уже заметил.

Она протянула ему воду.

— Ливия была твоей женой?

— Да.

— Ты любил её?

— Да.

— Тогда почему ушёл?

Атрий сделал глоток. Вода отдавала железом.

— Я задолжал хозяину школы. После освобождения он оставил долг. Если бы не платил, меня могли вернуть. В карауле обещали двойное жалованье. Ливии нужен был лекарь.

— Всё это может быть правдой.

— Но?

— Ты всё равно ушёл.

Атрий поставил чашку на землю.

— Ты умеешь утешать.

— У нас утешают детей. Взрослым помогают не лгать себе.

Молох больше не появлялся. Слуги приносили пищу молча. Кристаллы на потолке светились слабее, и гора иногда вздрагивала. Из дальних залов доносился металлический гул.

На третью ночь температура упала.

Дыхание превратилось в пар. Вода в миске покрылась льдом. Атрий проснулся от того, что Кассия прижалась к его спине.

— Не радуйся, — сказала она. — Ты просто тёплый.

— Я не радуюсь.

— Врёшь лучше, чем раньше.

Из темноты выступила Ливия.

Она была такой, какой Атрий видел её в последний хороший день: тёмные волосы собраны медной шпилькой, на щеке мука, руки пахнут розмарином. Ни следа лихорадки.

— Ты снова нашёл женщину, — сказала она.

Кассия вскочила. Её рука потянулась к несуществующему ножу.

— Это не человек.

— Знаю, — ответил Атрий.

Ливия подошла ближе. Иней не касался её босых ног.

— Ты оставил меня, потому что я стала тяжёлой. Теперь оставишь её.

— Ливия злилась иначе.

— Ты плохо меня помнишь.

Эти слова попали точнее.

Атрий всмотрелся в лицо. Нос, губы, маленький шрам у брови. Всё на месте. И всё же образ выглядел слишком гладким, как статуя, которую вырезал хороший мастер со слов плохого свидетеля.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Чтобы ты пошёл за мной.

За спиной женщины возникла дверь. Из неё лился солнечный свет. Там стоял дом Атрия. На столе дымился хлеб. За окном шумел не германский лес, а оливы.

Кассия схватила его за руку.

— Не смотри.

Ливия протянула ладонь.

— Здесь больше не будет боли.

Атрий почувствовал, как холод поднимается по ногам. Если сделать один шаг, всё закончится. Не придётся вспоминать Марцелла, чашу, пустую постель. Можно вернуться в день, которого никогда не было.

Он почти поднял руку.

Кассия впилась ногтями в его запястье.

— Назови ложь.

— Ливия мертва.

Образ дрогнул.

— Назови, чего хочешь.

Атрий смотрел в солнечную дверь.

— Хочу, чтобы она простила меня.

— Я прощаю, — сразу сказала иллюзия.

Слишком быстро.

Ливия никогда ничего не делала слишком быстро. Даже сердиться умела основательно.

Атрий шагнул вперёд и ударил кулаком в её лицо.

Женщина рассыпалась ледяной пылью. Дверь захлопнулась. Солнечный дом исчез.

За стеной взревел Молох.

Лёд на полу треснул. В одной из трещин блеснуло что-то красное.

Тонкая нить шла от осколка чаши в руке Кассии к замку клетки.

Атрий видел её ясно.

— Нашёл дверь? — спросила она.
— Нет. Нашёл то, что велит двери быть закрытой.

Глава 6. Дракон, который кусается

Утром слуги принесли дракона.

Он был размером с небольшую собаку, покрыт серой чешуёй и очень зол. Синие искры бегали между шипами на спине. На морде темнел кожаный намордник, стянутый медной проволокой.

Дракона бросили в клетку и захлопнули дверь.

Синяя печать вспыхнула. Красная нить снова спряталась.

— Подарок, — раздался голос Молоха с балкона. — Он голоден.

Дракон прижался к земле. Жёлтые глаза перебегали с Атрия на Кассию. Из ноздрей шёл дым.

— Не двигайся, — прошептала Кассия.

— Хороший совет.

— Я не тебе.

Она медленно опустилась на корточки.

— Маленький. Мы не причиним вреда.

Дракон бросился.

Кассия успела выставить руку. Зубы сомкнулись на кожаном наруче. Она перевернулась через спину, увлекая зверя за собой, и прижала его шею коленом.

— Нож! — крикнула она.

Атрий выхватил заточенную ложку.

Дракон задёргался. Намордник натянулся, проволока впи-

лась в чешую. Из-под ремней выступила синяя кровь.

Атрий перерезал проволоку.

— Я имела в виду горло!

Намордник упал.

Дракон мгновенно извернулся и плюнул. Капля прозрачной жидкости попала Атрию на предплечье. Кожа зашипела. Запахло жареным мясом — тем самым запахом, от которого он очнулся.

Кассия отпрыгнула.

— Теперь можешь убить его.

Атрий смотрел на обожжённую руку. Боль была резкой, но обычной.

— Он предупредил.

— Он растворил тебе кожу.

— Мог попасть в лицо.

Дракон пятился к стене. Хвост был поджат. На шее осталась кровавая полоса.

Атрий положил ложку на землю и сел в двух шагах от него.

— Ты знаешь, что он хочет? — спросила Кассия.

— Чтобы мы напали. Тогда он либо съест нас, либо мы убьём его. Молох выигрывает в обоих случаях.

— А что предлагаешь?

— Подождать.

— Ты только вчера узнал, что терпение бывает вредным.

— Учусь различать.

Дракон следил за ними. Атрий отломил кусок лепёшки с

личинками и бросил перед ним. Зверь понюхал, чихнул синей искрой и отвернулся.

— У него есть достоинство, — сказала Кассия. — Я бы тоже не стала.

Она достала из тайника полоску сушёного мяса. Дракон проглотил её вместе с кончиками пальцев, если бы Кассия не отдёрнула руку.

— Это был наш последний кусок.

— Зато он оценил.

Они просидели до вечера. Каждый раз, когда Атрий двигался, дракон рычал. Когда над клеткой проходили слуги, он вжимался в стену и дрожал.

Атрий знал эту дрожь. В рабском бараке дети так же реагировали на ключ в замке.

Ночью зверь подполз к нему. Обнюхал обожжённую руку и лизнул.

Язык оказался холодным. Кожа затянулась серебристой плёнкой.

— Ты сначала портишь, потом чинишь? — спросил Атрий.

Дракон тихо фыркнул.

— Назовём его Спарком.

— Почему?

— На языке Азура это значит «бедствие, которое пока маленькое».

Спарк забрался Атрию на колени, свернулся и немедленно

укусил его за большой палец.

— Подходит, — сказал Атрий.

Кассия засмеялась. На этот раз Атрий не почувствовал вины.

Поздней ночью осколок чаши в её тайнике нагрелся. Красная нить проявилась снова. Теперь Атрий видел, что она тянется не только к замку.

Вторая нить уходила в ошейник Спарка, спрятанный под чешуёй.

Третья поднималась сквозь потолок, к сердцу горы.

Атрий осторожно коснулся её пальцем.

Перед глазами вспыхнула громадная тень. Два крыла были распяты цепями над бездонной шахтой. Из тела существа вытягивали синий свет.

Спарк проснулся и жалобно пискнул.

— Его мать, — сказала Кассия. — Теперь понятно, почему Молох держит детёныша.

Атрий взял заточенную ложку и поднёс к красной нити.

— Не режь, — остановила Кассия. — Мы не знаем, что случится.

Он посмотрел на дракона, на замок и на мерцающие кристаллы.

— Тогда узнаем утром.

— Почему утром?

— Потому что ночью Молох считает нас спящими.

Кассия улыбнулась и вынула из стены костяные отмычки.

— Наконец-то ты предлагаешь что-то разумное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.